Бледный свет луны окутывал сцену потусторонним сиянием, отбрасывая длинные призрачные тени, которые, казалось, танцевали и извивались при каждом движении.

Цзян Лэй крепче сжал оружие, костяшки пальцев побелели, и он приготовился к несомненной схватке.

Сердце Цзян Лэя бешено колотилось, когда он смотрел на чудовище и пытался найти стратегию. Само присутствие чудовища излучало ауру силы и опасности, говоря о том, что эта ночь сулит деревне только гибель.

В деревне царил хаос. По мере приближения чудовищной фигуры сердце Цзян Лэя бешено колотилось, страх почти переполнял его. Он должен был что-то предпринять, но огромные размеры этого существа вызывали у него чувство беспомощности.

"Я должен это сделать", - пробормотал он про себя, его голос дрожал. Он поднял меч и крепко сжал его в руке.

В голове у него забегали мысли. "Нужно как-то задержать его", - срочно подумал он. "Если я смогу выиграть достаточно времени, чтобы жители деревни успели убежать, может быть..."

"РОООООАР!"

Рев чудовища становился все громче, тяжелые шаги сотрясали землю под ногами Цзян Лэя. Он тяжело сглотнул, сердце заколотилось в груди. Ему уже приходилось видеть чудовищ, но таких страшных, как это, не было.

Цзян Лэй встретился взглядом с чудовищем. Он впился в него свирепым взглядом.

Взмахнув рукой, Цзян Лэй вызвал пламя и создал из него защитный барьер, окутавший всю деревню. Пламя засияло неземным светом.

"Рев"

Монстр понял, что человек перед ним - самая большая угроза, изначально он был мертв, поэтому не хотел пока сталкиваться с культиватором, он просто хотел убить смертных в этой деревне, чтобы удовлетворить свои потребности в энергии для лечения ран и восстановления сил.

Но, похоже, это было неудачно, потому что он встретил здесь сильного культиватора, он испугался, что здесь могут быть еще более сильные культиваторы, поэтому он просто хотел убить этого человека и использовать его для удовлетворения своих энергетических потребностей сегодня.

"БУМ!"

Монстр нанес жестокий удар по барьеру, который создал Цзян Лэй. От удара по огненному щиту пошли ударные волны, образовались трещины, похожие на растекающиеся жилы разрушения. Цзян Лэй стиснул зубы, понимая, что барьер находится под огромным давлением.

Он понимал, что сила монстра может разрушить барьер, если не найти способ его укрепить.

Он пытался найти возможный способ остановить монстра, но не находил. "Похоже, у меня нет другого выхода, кроме этого", - в его глазах блеснул решительный блеск, а затем он закричал.

"ИГНИТ!"

Голос Цзян Лэя зазвучал эхом, неся в себе силу, которая, казалось, исходила из глубины его души. Пламя вокруг него вспыхнуло еще ярче, его интенсивность возросла, словно отвечая на его призыв.

Это было Воспламенение - способность, которой обладает каждый обладатель таланта. Скрытый источник силы, который, будучи раскрытым, может усилить их мощь. Но за использование Ignite приходилось платить. Оно заставляло талант пользователя погружаться в глубокий сон, блокируя его способности на неизвестный срок - дни, месяцы или даже годы.

Когда сила влилась в него, Цзян Лэй почувствовал невиданную ранее мощь. В ответ на это пламя взревело, и в него вошла мощная сила. Он направил энергию на барьер, вливая усиленную мощь в разрушающийся барьер.

Трещины начали восстанавливаться, а пламя разгорелось еще сильнее, отбивая натиск монстра. Барьер засветился ярче, не поддаваясь нападению.

Глаза Цзян Лэя загорелись, он понимал, что использование Ignite - это обоюдоострый меч, а его сила ограничена временем, поэтому нужно торопиться.

Усиленное пламя Цзян Лэя, казалось, благотворно влияло на защитный барьер, усиливая его прочность. Деревня была залита сиянием его огненного щита.

Он крикнул жителям деревни: "Бегите! Спасайтесь!"."РЕВ!"

Чудовище, почувствовав повышенную устойчивость барьера, заревело со свирепостью, которая отозвалась в ночи. Земля затряслась под его ногами, и он обрушил на них удары своей силы, от которых пространство вокруг задрожало.

Трещины в барьере снова начали расширяться, медленнее, чем раньше, но несомненно присутствовали. Напряжение было очевидным, и Цзян Лэй понимал, что это лишь вопрос времени, когда барьер разрушится под неустанным натиском.

Он не мог просто поддерживать барьер - было ясно, что долго он не выдержит полного натиска монстра.

"Ну же, остановите этого монстра!" С вызывающим криком он направил свою энергию на барьер. Пламя вспыхнуло, разгораясь, как звезда в ночи. Трещины, появившиеся на барьере, стали исчезать, а свечение барьера налилось новой силой.

Но это только раззадорило монстра, натиск его атак становился все более яростным, и, несмотря на все усилия Цзян Лэя, прочность барьера наконец достигла предела. В воздухе раздался гулкий треск, и защитный барьер разлетелся на миллион огненных осколков.

Глаза Цзян Лэя расширились от ужаса, когда он почувствовал, что барьер растворяется вокруг него.

"БУМ!"

От удара его тело отбросило назад, и он кувыркался в воздухе, как тряпичный мячик. Мир закружился вокруг него, и в животе возникло неприятное ощущение.

Его тело устремилось к земле, и от сокрушительного удара он врезался в стену соседнего дома в деревне."Аааа!"

Боль пронзила его тело, и он не смог подавить мучительный крик, вырвавшийся из его уст."Кашель!" "Кашель!"

Кровь подступила к горлу, он сильно закашлялся и выплюнул полный рот крови.

Зрение затуманилось, он пытался восстановить дыхание, грудь вздымалась от усилий. При каждом движении по телу пробегали волны боли, и он понял, что внутренние повреждения усилились после последнего нападения монстра.

Зрение потускнело по краям, он боролся за сознание.

Скрипя зубами, он заставил себя подняться на ноги, опираясь на стену. Тело протестовало при каждом движении, но он не позволял себе поддаться слабости. Его взгляд устремился на чудовище, которое стояло перед ним со свирепыми глазами, и которому не терпелось убить его.

Глаза Цзян Лэя встретились с темным, похожим на бездну взглядом монстра. "Наверное, сегодня мне придется покинуть это тело", - мрачно подумал он, крепко сжимая руку.

Воспоминания о его прошлых попытках стать сильным в этом мире наводнили его мысли. "Почему теперь все это кажется сном?" - пробормотал он, не в силах поверить в этот неожиданный жестокий поворот судьбы. "Неужели я и вправду умру здесь?"

Он смотрел на чудовище, которое приближалось к нему, широко раскрыв пасть, чтобы сожрать его одним глотком.

Постепенно его взгляд стал решительным: "Я выбрал этот путь, и я пройду его до конца"."Даже если я умру, я убью тебя вместе с собой".

"Техника Огненного взрыва!" - крикнул он, выпустив пламя в порыве энергии."Гаш!"

Огонь потрескивал и ревел, образуя вокруг его клинка огненную ауру. Стремительным движением он взмахнул мечом в сторону приближающегося монстра."КЛАНГ!"

Клинок Цзян Лэя столкнулся с чешуйчатой шкурой монстра, от столкновения двух сил полетели искры. Сила удара отозвалась в его руках, но он устоял на ногах."Рев".

Рев чудовища эхом разнесся по ночному городу, горячее дыхание обдало Цзян Лэя. Страх охватил его, угрожая парализовать движения. Но он стиснул зубы и крепче сжал меч.

Ярость монстра нарастала с каждым мгновением, раны служили топливом для его глубокой ненависти.

Монстр потратил все свои силы на то, чтобы пробить барьер, усугубив при этом свои раны. В его глазах горела ярость, жажда мести, которую могла утолить только кровь Цзян Лэя.

Его намерения были ясны - разорвать плоть, отведать крови. Монстр в ярости атаковал ладонью со всей своей силой, превосходящей силу десятого уровня конденсации ци.

Цзян Лэй вдруг почувствовал, что воздух вокруг него резко напрягся, и он даже не мог использовать собственную энергию при таком давлении.

Когда монстр выпустил всю свою мощь, Цзян Лэй почувствовал, что на него навалилась вся тяжесть мира.

Этот удар был подобен стихийной силе, неудержимой мощи, которую он не мог ни выдержать, ни парировать.

Его тело, словно хрупкий лист, попавший в строму, подбрасывали и били неподвластные ему силы.

С началом атаки Цзян Лэй почувствовал, что воздух стал тяжелым. Он не мог использовать свою силу против этого давления.

Он чувствовал, что воздух задыхается, конечности тяжелеют, мышцы кричат в знак протеста, но не могут освободиться от давящего давления.

Мысли Цзян Лэя метались среди хаоса. Он видел, что смерть приближается, время словно замедлилось, и его разум вдруг стал очень спокойным.

Он пробормотал тоном, лишенным надежды: "Пора... уходить"."Разбейся!"

Колоссальная ладонь монстра, превосходящая по размерам самого Цзян Лэя, столкнулась с ним и нанесла сокрушительный удар.

От удара он взлетел в воздух и был отброшен на сотни метров.

По сравнению с мощью чудовища он был просто крошкой, его отбросило как тряпку, все его чувства были подавлены силой удара.

"А-а-а!" гортанно закричал Цзян Лэй, ударившись о землю. Удар, казалось, расколол все его существо.

Его мир был вихрем ощущений, бесконечным натиском пыток. Казалось, его тело разрывается, кровь бьет фонтаном. Это была боль, подобной которой он никогда не испытывал.

Он хотел, чтобы боль кончилась, чтобы он вырвался из этой бесконечной пытки, охватившей его. Каждое его существо кричало об освобождении, о сладкой разрядке смерти.

....

Глаза были тяжелыми, зрение затуманилось от мучений. Медленно он закрыл глаза, чтобы отгородиться от мира и его мучений.

Темнота окутала его, как кокон небытия, давая покой от пронзительной боли.

В темноте он не видел и не слышал ничего, кроме яростного рева - победного крика чудовища.

http://tl.rulate.ru/book/98003/3320994